

Северная городская стена Шэньяна, машущий ножом из гусиного пера, убивающий звук, трясущий небо.

Тело ножа Yan Ling прямое, с кривизной на кончике и обратным краем, названное так из-за его формы, как у дикого гусиного пера, которое очень популярно в династии Мин, будь то чиновник или солдат, который будет носить.

Хонг Чэнчжоу в руках нож гусиного пера специально сделан, сабля рядовых солдат династии Мин другая, жесткая и острая, железная острая, как грязь, он беспорядочно размахивал ею - кусок плоти и крови, летящий.

Хун Чэнчжоу убил несколько татар подряд, оказался в самом центре волнения слишком сильной спешки, все дальше и дальше от охранников вокруг него, постепенно впадал в тяжелую осаду.....

Несколько сорокаметровых стальных мечей, порезанных в то же время, Хун Чэнчжоу был потрясен, подсознательно поднял свой меч, чтобы заблокировать, избавить его от стройной версии "Сабля Дракона" в руке острый, но и из-за отсутствия внутренней прочности не может контролировать, просто не может устоять перед несколькими татарскими экспертами верхнего удара.

"Щелкни!" Звук столкновения железа и золота, как несколько медных колоколов одновременно, болтает, пульсирует в мире, как будто плотина открылась, разливается потоп.

Город кирпичей под ногами, как паутина треснула, Хонг Чэнчжоу ворчал, звук железа и золота, как в ушах, только чтобы почувствовать дрожь, рука была больна и онемела, правая рука невольно расшаталась, нож гусиного пера должен был звучать и лететь. (Простите, я писал фантазии, набросившиеся на улицу, не сдерживались)

"Солдаты Пижам-Ламы чертовски ужасны!"

Только кровь по всему телу движется, Хун Чэнчжоу взрыва головы, сердце мгновенно холодное, он не хотел сдерживать себя, вымыть шею, чтобы убить, в спешке весь человек лежит, с красивым рулон, чтобы избежать смертельного удара.

Несколько стальных мечей перерезали воздух и врезались в твердые скалы, протаранившие земляные стены.

Несколько Бая Ла солдат глаза яркие, понимают, что эксперт перед ним должен быть большим чиновником, может быть, это губернатор Хун Чэнчжоу, как вы можете сдать, даже заняты, чтобы следить внимательно.

"Тысяча таэлей золота, куда идти!"

Услышав пару татар позади него в разбитой китайской погоне за ним, Хон Чэнчжоу в панике коснулся стального ножа в груди трупов по всему полу и со всей силы порезал пары бегущих голеней.

"А!"

В момент, несколько татарских экспертов кричали неоднократно, кровь брызнула повсюду, брызнул Хонг Чэнчжоу лицо персикового цвета красного, у него не было времени, чтобы увидеть, если он был ранен, а затем сделал три красивых ослика рулон в армию Мин больше

мест.

Где он думал, и несколько больших стальных мечей срубили, Хун Чэнчжоу был потрясен, в это время он прокатился ослабленным, не смог устоять, сердце невольно долго вздыхает, только закрытые глаза и ждать смерти.

"Щелкни!"

В мгновение ока Хун Чэнчжоу только почувствовал, как его ноги натянуты, все его тело яростно потянуто, он вдруг открыл глаза, но обнаружил, что это был Шэньян вице-адмирал Рао Сюнь, приехавший вовремя, и вытащил его живым обратно.

Человек, сбежавший из мертвых, Хун Чэнчжоу не мог не разрыдаться, ощущение новой жизни после ограбления действительно слишком комфортно, он посмотрел на храброго заместителя генерала Рао Сюня, чтобы убить врага, его сердце еще более благодарно.

Татарский крик в Маньчжуре, более отчаянные крики смерти исходили от городских стен, в город поднялось большое количество маньчжурских восьми знамен воинов доспехов.

Ближний бой солдат Восьми Знамен Маньчжурии был ничем не сравним с солдатами Восьми Знамен Ханьской армии, и уже измученные солдаты Мин на стенах города сразу же зависли на грани обрушения перед лицом резко усилившегося давления.

"Вице-король, быстрее!"

Шэньян генерал Зуо Гуансянь прибыл с группой солдат, он больше не консультировался с Хун Чэнчжоу, непосредственно носил Хун Чэнчжоу на спине, чтобы бежать под городом.

Хун Чэнчжоу, который лежал на спине у Зуо Гуансяня, громко закричал: "Опусти меня! Зуо Гуансянь, этот офицер приказывает тебе опустить меня!"

Цзо Гуансянь не хотел его укладывать, он очень хорошо знал, что война в Шэньяне была бесповоротной, и это был лишь вопрос времени, когда город пал, губернатор был командиром Ляодуна, и, как его доверенное лицо в течение многих лет, как он мог стоять в стороне и смотреть, как его старший брат падает в руки армии Цин.....

В конце концов, они вынуждены лишать себя жизни, а полиция вынуждена лишать себя жизни.....

В конце концов, они вынуждены лишать себя жизни и воевать друг с другом.

Вскоре на вражескую башню в северном городе Шэньяне был установлен желтый драконье флаг армии Восьмизнамен, машущий на ветру.

В конце концов, они вынуждены лишать себя жизни.....

В конце концов, они вынуждены лишать себя жизни.

"Да здравствует Император, Великий Цин выиграет!"

"Паника в руинах, и Тартар Кинг вынужден рожать!"

Князя и министры соседнего королевства Цин скандировали свои хвалебные песнопения, а японский восьмibalльный полководец, который был наполовину безумен в китайском языке,

также скандировал песнопения.

И он сказал себе: "Бастер, ты все еще не так хорош, как я, так что просто посмотри на меня четырнадцать братьев под землей, как взять Шанхайгуань и вести мои восемь знамен в Центральную равнину"!

Надо сказать, что в этот момент Доргон дрейфовала до такой степени, что он и представить себе не мог, что всего через несколько коротких месяцев император Тяньву будет злоупотреблять им до такой степени, что за свою жизнь в ослиной повозке будет дрейфовать.

В разгар этого, сопротивление оставшихся в городе солдат династии Мин удивительно упрямо, а шэньянский вице-адмирал Рао Сюнь до сих пор ведет толпу в смертельную схватку с армией Цин.

Несколько знаменосцев восьми знамен, таких как Азиге, естественно, не хотели посылать свои собственные знамена вверх, поэтому восемь знамен Японии должны были снова подняться.

Под холодным взором принца Азиге ему пришлось снять скальп с собственных людей и лошадей, чтобы убить их.

В настоящее время восемь знамен страны Цин разделены на маньчжурские, монгольские, китайские, свежие, японские, японские восемь знамен солдатского статуса, чем восемь знамен солдат КНДР еще ниже, техника самая худшая, выступающая в роли пушечного мяса, общая боевая сила и полные восемь знамен не могут быть одинаковыми, поэтому мертвые партии и бросаются вверх по партиям.

Последние остатки войск Мин воевали и отступали, пока не достигли южных ворот, но пути назад не было.

Когда армия Восьми Знамен вошла в город с Доргоном на буксире, эта армия Мин была еще жива и сражалась до смерти.

Их заставляют сражаться до смерти, но они не могут этого сделать и вынуждены давать отпор.

В это время, у Южных ворот, чернокожая армия Восьми Знамен окружила эту армию Мин целых восемь раз, и все они осмелились не выходить вперед.

"Убейте этого генерала Минга, офицера, повышенного на два звания, эту главу Пекина..."

Среди восьми транспарантов был крик Кору Чжанцзин, однако крик подошел к резкому концу, кровавая стрела разрызгала по всему лицу знаменосца.

Только остатки армии Мин, Шэньян вице-генерал Рао Сюнь в руках сильный лук, угловатые контуры содержит острые черные глаза, его длинные и высокие, но не грубая фигура, как орел в ночи, холодный и высокомерный и одинокий, но буйный, одинокий и независимый источает сильную силу гордого мира.

Рао Сюнь мрачно зарычал: "Кто еще там? Приходи, если не боишься умереть!"

Восемь плакатов были молчаливы, и один за другим они не могли не отступить назад.

Недалеко, Азигар был наполнен обидой и приказал: "Передайте приказ убить этого генерала любой ценой, и если кто-то сделает шаг назад, обезглавьте его немедленно!".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047994>